

Глава 8. Горячие вонтоны с кинзой

Утро началось в спешке — по прибытии в гостевой дом у ребят не оставалось времени на самостоятельную готовку, поэтому пришлось довольствоваться едой, приготовленной съемочной группой.

Поскольку это было их первое совместное реалити-шоу, требовалось заранее создать инфоповод, чтобы подогреть интерес публики. Перед обедом менеджер велел им опубликовать посты в социальной сети.

Подобными вещами обычно занимался Лань Цзяжань. Он достал телефон, открыл камеру и переключил её в режим селфи.

Им предстояло прожить здесь пять дней, и лишний раз «светить» локацию не стоило, поэтому он выбрал чистую стену и, немного подавшись вперед, постарался уместить в кадр всех троих товарищей.

— Эй! Встаньте как-нибудь эффектно! — внезапно осенило Лань Цзяжана, и он кивком указал на Ань Юаня.

«Не перегибай палку!» — этот жест, ставший первым негласным мемом группы, идеально вписался в сегодняшнее настроение.

Лу Цзиньнань понял намек. Переглянувшись с Су Суйчэном, они подошли к Ань Юаню и, не сговариваясь, подхватили того под руки.

Ань Юаню было девятнадцать, он еще не успел совершить свой финальный «скачок роста» и едва дотягивал до 180 сантиметров. Он был самым младшим в группе, а заодно и самым низким.

Лу Цзиньнань с его 187 сантиметрами и 185-сантиметровый Су Суйчэн приподняли его так, что бедняге пришлось встать на цыпочки. Младший подыграл, изобразив на лице полнейшую обреченность — сцена вышла до того забавной, что невозможно было не рассмеяться.

Су Суйчэн не удержался от улыбки и обернулся к тому, кто уже готов был попрощаться с жизнью:

— Теперь тебе придется слушать мои лекции по древнекитайской литературе.

Все мечты об игровом вечере окончательно рухнули.

По требованию Юй Цин Лань Цзяжань начал редактировать пост.

Единственной темой, которая связывала этих двоих, и единственным общим воспоминанием был тот самый квест.

[polar Лань Цзяжань: Угадайте, что мы делаем? [солнце]]

Следом за ним посты опубликовали остальные участники.

[polar Лу Цзиньнань: За-]

[polar Су Сюйчэн: -пись]

[polar Ань Юань: -шоу]

Когда парни закончили с публикациями, Ань Юань пробормотал:

— Неплохой такой анонс, оригинально.

Экран телефона еще не успел погаснуть, когда к ним подошел сотрудник в маске с лукавой улыбкой и крайне вежливо собрал у всех телефоны.

— Это что... — Лань Цзяжань даже не успел отреагировать, — что происходит? Почему телефоны забирают?

Лань Цзяжань, все еще смотревший в экран, не удержался от усмешки. Он навел камеру, поймал удачный ракурс и сфотографировал всё это безобразие: пятеро здоровяков в кадре «издеваются» над самым младшим.

Прекрасный вечер за играми превратился в индивидуальные занятия по вузовской программе. Ань Юань изобразил, как у него от этого идет горлом кровь.

Лань Цзяжань вздохнул:

— Прощай, мой так и не встреченный «Лига легенд».

Дело было даже не в занятиях — просто без телефона ему предстояло сидеть в одной комнате с Лу Цзиньнанем и сверлить друг друга взглядами.

Лань Цзяжань схватился за сердце: одна мысль об этом вызывала приступ.

— Моя «три в ряд»! — Ань Юань в отчаянии протянул руку вслед удаляющемуся телефону, с тоской глядя, как исчезает его единственная радость.

— Данные, алгоритмы и структуры. — Лу Цзиньнань перевел взгляд на Лань Цзяжаня; в его

серьезном выражении лица проскальзывало любопытство зрителя, наблюдающего за чужим представлением.

— Даю вам время, чтобы получше узнать друг друга, — многозначительно произнесла Юй Цин, глядя на них.

Неужели им придется лежать на кроватях и разбирать по косточкам вчерашний квест?

«Я чуть штаны из-за тебя не потерял». Эта фраза эхом отозвалась в ушах — от одного воспоминания бросало в дрожь.

Только сейчас Лань Цзяжань понял, что телефон — это не просто способ скоротать время перед сном, а настоящий талисман, спасающий от неловких ситуаций, когда пальцы ног сводит от стыда.

Он подумал, что лучше уж слушать лекции Лу Цзиньняня по алгоритмам — это хотя бы подействует как снотворное.

Обед проходил вместе со съемочной группой. Четверых участников посадили за отдельный стол, съемка в этот момент не велась.

Еда, приготовленная персоналом гостевого дома, была вполне приличной: четыре блюда, рис и миска супа.

Лань Цзяжань мерз, поэтому, услышав про горячий суп, потянулся к миске, чтобы согреться. Он сел за стол и, еще не успев рассмотреть содержимое, почувствовал резкий запах кинзы.

В дымящейся миске с вонтонами плавал слой зелени — именно она была источником этого аромата. Почему такая странная трава называется «ароматной» — этот вопрос мучил его долгие годы.

— Чжуанчжуан, а есть без кинзы? — он обернулся к худощавому молодому человеку, который обедал неподалеку.

Чжоу Чжуанчжуан был ассистентом группы. Жаль только, что его телосложение совершенно не соответствовало имени.

Чжоу Чжуанчжуан проглотил ложку риса:

— Нет, это же готовили в гостевом доме, мы ничего не заказывали заранее.

Раз так, Лань Цзяжань не стал допытываться. Он хотел выловить кинзу, но пустой тарелки под рукой не оказалось, а пачкать стол было нельзя.

В итоге он просто начал сдвигать зелень ложкой в сторону, намереваясь хлебнуть бульона с края.

Но кинза упорно плавала по всей поверхности, стоило оттолкнуть один листок, как на его место всплывал другой. Казалось, как ни старайся, всё равно проглотить эту траву.

— Может, мне попросить приготовить тебе новую порцию? — голос Лу Цзиньнана раздался неожиданно.

Лань Цзяжань поднял глаза и увидел, что сосед внимательно наблюдает за его борьбой с кинзой. Взгляд у него был серьезный.

Лань Цзяжань уже начал привыкать к такому вниманию. Он покачал головой и отшутился:

— Не надо, я не настолько капризный. Главное — не жевать сами стебли.

«Стебельки», — про себя повторил Лу Цзиньнань, подумав, что уменьшительно-ласкательная форма звучит довольно мило.

Он слегка сжал губы и пододвинул свою миску:

— Можешь выловить всю кинзу и переложить мне.

— А? — Лань Цзяжань удивленно округлил глаза. Он редко видел, чтобы Лу Цзиньнань делился с кем-то едой или чем-то еще. Сегодняшний жест был крайне неожиданным.

— Ничего страшного, — видя его замешательство, Лу Цзиньнань решил, что Лань Цзяжань, возможно, не хочет этого делать, и потянулся забрать миску обратно. — Если не хочешь, забудь.

— Эй! — Лань Цзяжань поспешил его остановить. Он был не против помочь, просто удивился.

Тем более, запасной тарелки всё равно не было, а раз сам Лу Цзиньнань не возражает, то почему бы и нет? Он демонстративно поднял ложку:

— Она чистая, я не пользовался!

Затем он тщательно начал вылавливать кинзу и перекладывать её в миску Лу Цзиньнана.

Пока он занимался этим, мысли Лань Цзяжана были далеки от супа. Он украдкой поглядывал на соседа. Это всё ради фанатов, или Лу Цзиньнань действительно такой внимательный? Он не мог сказать наверняка.

Но в этот момент он впервые пожалел, что не начал интересоваться Лу Цзиньнанем сразу, как только вступил в группу. Возможно, он смог бы разглядеть его настоящую натуру гораздо раньше.

Ань Юань, грызший куриную ножку, наблюдал за этой картиной с такой завистью, что еда

потеряла для него всякий вкус. Он издал насмешливый звук.

— Господин Су-у, я тоже не ем кинзу-у! — он притворно заманерничал, раскачиваясь из стороны в сторону и в точности копируя недавнюю сцену.

Это было похоже на то, как одноклассники дразнят влюбленную парочку. Лань Цзяжань стиснул зубы, метнул в него гневный взгляд и пригрозил ложкой.

Лу Цзиньнань спокойно забрал свою миску, позволяя остальным дурачиться, и, случайно поймав взгляд Лань Цзяжана, едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/22071/2295166>